

— Хорошо, иди, — Гу Янь, убедившись, что на этот раз успешно отправил Линь Су, сел на его место, взял палочки и съел пару кусочков лапши. — Рассказывай, что случилось?

Цинь Мяо широко раскрыла глаза:

— Это же лапша, которую только что ел Сяо Су... — У её сына была сильная чистоплотность, с тех пор как он повзрослел, он даже не ел из её посуды.

— Ну и что? — спокойно проглотил Гу Янь.

Цинь Мяо в возбуждении хлопнула руками по столу:

— Ты серьезен? Он моя будущая невестка?

— Серьезен, твоя будущая невестка, — ответил Гу Янь. — Но мама, не пугай его.

— Я его не пугала, просто не могла сдержать бурлящее любопытство! — говорила Цинь Мяо, и её лицо постепенно становилось страшным. — Целых семнадцать лет! Рядом с тобой не было ни одного порядочного человека, столько тех, кто за тобой ухаживал, а ты ни на кого не смотрел. Мы с папой уже думали, что у тебя холодность в любви! Что с тобой что-то не так!

Гу Янь окончательно сдался и откинулся на спинку стула.

— Это Гу Сяожань тебе сказал?

— Не называй старшего брата по имени! — Цинь Мяо улыбнулась. — Я давно слежу за форумом вашей школы. В последнее время везде пишут, что у тебя с Сяо Су особые отношения: то ты ему покупаешь молочный чай, то вместе берете отгул. Вот я и узнала.

Взгляд Гу Яня стал холодным. Отзывы о Линь Су на форуме были далеко не хорошими.

— Мама, то, что говорят эти люди...

— Да ладно! — Цинь Мяо махнула рукой. — Хорошее или плохое, разве я, мама, буду слушать других? Я своими глазами видела. — Лицо Цинь Мяо стало серьезным. — Очень хороший ребенок, добрый сердцем.

Гу Яня вдруг кольнуло в носу, и спустя паузу он произнес:

— Мама, спасибо вам.

— О чем ты, сынок? Между матерью и сыном? — Цинь Мяо ела лапшу. — В будущем просто позволь мне приходить к вам на обед.

Лицо Гу Яня мгновенно изменилось:

— Счастливого пути, не провожу.

Цинь Мяо промолчала. Материнская любовь скатилась, как лавина.

Хотя она так сказала, на самом деле Цинь Мяо была очень рада и успокоена. Её сын наконец нашел человека, которого поставит на кончик своего сердца, и с таким сильным чувством собственности.

Слезы

Гу Янь отличался от других детей. Он был рано созревшим и сдержанным, с детства таким безупречным, что к нему невозможно было придраться. Именно поэтому Цинь Мяо и Гу Хаошэн были лишены некоторых родительских радостей. Теперь, когда у Гу Яня наконец появился тот, кто ему нравится, родители семьи Гу совсем не беспокоились о ранних отношениях и учебе.

Цинь Мяо буквально улетела домой, не в силах дождаться момента, когда поделится этой новостью с мужем.

Когда Линь Су вышел из кухни, Цинь Мяо уже не было.

— А где тетя?

— Ушла домой, — Гу Янь поманил Линь Су рукой. — Быстрее, я еще не наелся.

Линь Су поспешно поставил перед ним готовую лапшу и, видя, что тот абсолютно спокоен, не удержался от вопроса:

— Брат Янь, тетя она... ей я нравлюсь?

Гу Янь замер:

— А как ты думаешь? Ему казалось, что любовь матушки написана у неё на лице, осталось только, чтобы она лично пришла его забрать.

— Я не знаю, Брат Янь, — в голосе Линь Су слышались сомнения. — С детства меня мало любили старшие.

У Гу Яня перехватило дыхание, и он потерял аппетит.

— Подойди, — тихо сказал Гу Янь.

Линь Су послушно подошел к Гу Яню, затем его запястье сильно дернули, и он упал прямо в объятия Гу Яня.

Линь Су мгновенно покраснел, сжав лацкан одежды Гу Яня и плотно сжав губы.

Гу Янь с интересом смотрел на него, думая: с такой тонкой кожей, как он смог следовать за ним целых пять лет?

— Моя мама... — Гу Янь протянул интонацию, — очень тебя любит.

— Правда? — Линь Су не смел этому верить, но его глаза сияли.

— Зачем мне тебя обманывать? — Гу Янь вдруг нахмурился, и его голос стал низким. — Она спешила домой, чтобы рассказать папе о нас. погоди... — Гу Янь откинул волосы Линь Су и посмотрел на пластырь на его лбу, кончики пальцев быстро коснулись и слегка погладили его.

— Как это получилось?

Линь Су смущенно не хотел говорить, что он был слишком глупым и врезался в стеклянную дверь, поэтому тихо объяснил:

— Ничего страшного, это я случайно.

Гу Янь глубоко вдохнул. Не нужно было долго думать, визит матери всё-таки напугал его.

— В будущем будь внимательнее! — строго сказал Гу Янь.

Линь Су ответил «мгм», затем тихо улыбнулся и прислонился к плечу Гу Яня. От него исходил запах геля для душа, не мяты, а лимона — того, которым часто пользовался Гу Янь. Их запахи смешались, создавая очень уютное ощущение.

— Брат Янь, — тихо сказал Линь Су. — Я так счастлив.

— Мгм? — Гу Янь поцеловал его в уголок лба.

— Тетя меня любит, — голос Линь Су охрип. — Я думал, что мне придется стараться как минимум десять лет, чтобы дядя и тетя приняли меня.

Десять лет? Гу Янь поднял бровь. Боюсь, у него нет такого терпения.

Следом плечо стало теплым, и Гу Янь внезапно напрягся:

— Линь Су?

— Брат Янь, не двигайся, — Линь Су тихо вдохнул. — Дай мне так посидеть.

Гу Янь знал, что тот слишком долго сдерживался, и сегодняшнее отношение матери вызвало эмоции. Он не смел ему мешать и лишь мягко похлопывал Линь Су по спине. Он выхаживал его больше полумесяца, но тот набрал всего-ничего, и под ладонями на спине чувствовались кости. Гу Яню снова стало больно за него.

Линь Су тихо плакал около сорока минут, намочив все левое плечо Гу Яня. Его настроение постепенно успокоилось, а с Гу Янем рядом он довольно быстро уснул.

Гу Янь подождал, пока тот не уснет крепким сном, затем поднял его на руки и медленно пошел в спальню.

Цинь Мяо, вернувшись домой, расхваливала Линь Су до небес. Странно, видела она кучу детей, но именно Линь Су ей понравился больше всех. Вкус сына совпал с её вкусом в точности. Гу Хаошэн внимательно слушал и в то же время просматривал досье Линь Су. Хм, короче говоря, жизнь у него тяжелая. Кроме приятной и правильной внешности, пока не видно никаких достоинств. Но неважно, Гу Хаошэн одной рукой притянул любимую жену к себе — он верил во вкус сына.

Сестра, отличный вкус!

Раньше Цинь Мяо только тайком читала форум, но теперь, когда душа успокоилась, она сразу зарегистрировала аккаунт. В школе репутация Линь Су была не очень хорошей, сын был таким выдающимся, и тех, кто не одобрял их отношения, было много. Но было и немного тех, кто «шипел» эту пару.

[Только я считаю, что Линь Су рядом с Гу Янем выглядит очень милым? Мне они очень нравятся...] — глаза Цинь Мяо загорелись, и она написала следующее сообщение: [Сестра, я тоже их ем! Возьмите меня с собой!] Эти два сообщения быстро подверглись атаке.

[Автор поста выше, вы кто такие такие, чтобы решать, с кем быть грозе школы, и лепить из них пару?]

[Типа Линь Су, разве он заслуживает?]

Заслуживает! Цинь Мяо яростно тыкала в экран. Еще я кто? Я мама вашей грозы школы! Этот брак я одобряю!

Цинь Мяо собиралась спорить с этими маленькими засранцами еще восемьсот или тысячу уровней, но подумав, что это принесет Линь Су неприятности, сдержалась. В таких делах всё равно нужно личное согласие её сына, а что говорят посторонние — так просто болтовня. Цинь Мяо с разочарованием положила телефон и пошла в кабинет к мужу искать утешения.

Пользуясь хорошей погодой, Гу Янь повел Линь Су в парикмахерскую. У парня волосы были слишком длинными, пластырь на лбу был скрыт волосами, и Гу Янь с первого взгляда его не заметил, что его раздражало.

— Какую причёску хотите сделать? — с улыбкой спросил парикмахер.

— Самую обычную, — низким голосом сказал Гу Янь. — Не делайте никаких вычурностей, он все еще школьник.

Парикмахер понял и жестом показал «ОК».

Двадцать минут спустя парикмахер смотрел на Линь Су в зеркале с большим удовлетворением:

— Боже мой, парень, оказывается, ты такой красивый!

Гу Янь промолчал. Просчитался.

Это была самая обычная короткая стрижка, парикмахер особенно тщательно постриг бока, сделав их немного плоскими, и из-за этого черты лица Линь Су выглядели более резкими. Чистый лоб юноши был открыт, а ниже — невозможно скрыть безупречные черты лица. Можно сказать, что он был изящен, особенно когда Линь Су улыбался Гу Яню, с легкой, едва уловимой нежностью. Но как только вспоминалось, как Линь Су обычно выглядит, полный злости... Гу Янь вдруг немного пожалел, не стоило показывать его другим.

— Брат Янь, тебе не нравится? — Линь Су привык к длинным волосам, которые всегда закрывали глаза, и теперь, когда обзор внезапно стал широким, он чувствовал себя еще не привыкшим.

Гу Янь, совершенно против своей совести, ответил:

— Нормально.

Парикмахер уместно вставил:

— Не слушай брата, он ерунду говорит, ты очень красивый, сейчас девчонки такое любят.

Лицо Гу Яня стало еще хуже.

В голове у Линь Су, который обычно был тугодумом, внезапно вспыхнула искра. Посмотрев на состояние Брата Яня... Неужели он ревнует? Сердце Линь Су забило как барабан, и взгляд мгновенно стал мягким.

Гу Янь встретился с ним взглядом и внезапно почувствовал неуверенность:

— Что?

— Ничего, просто думаю, что приготовить на ужин, — сказал себе Линь Су: лицо Брата Яня самое важное. — Рыбу в остром соусе можно?

Гу Янь:

— Тебе еще нельзя острое.

— Тогда на пару.

<http://bllate.org/book/16799/1564339>